

На правах рукописи

БАКУЛИНА Лилия Талгатовна

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ
ДОГОВОРНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва

2019

Работа выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный консультант: **Хабриева Галия Ярулловна**, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Татарстан, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Официальные оппоненты: **Баранов Владимир Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности Нижегородской академии МВД Российской Федерации;

Оксамытный Виталий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова;

Сырых Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита диссертации состоится «17» февраля 2020 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д. 503.001.02 по адресу: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: <http://izak.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью теоретических и практических факторов, определяющих особое место и значение договорного регулирования в политико-правовом и социально-экономическом развитии современных обществ и государств.

Быстрый рост знания порождает трудности его освоения, систематизации и согласования с уже сложившимися в юриспруденции конструкциями. Особую сложность в этой связи приобретает исследование фундаментальных проблем юридической науки, образующих её теоретико-методологический базис. Плодотворность научного поиска в указанных областях непосредственным образом зависит от корректного определения исходных теоретических посылок, позволяющих составить комплексное представление об объекте изучения и непротиворечиво совместить его с системой устоявшихся научных положений. Именно с этих позиций следует подходить к разработке общей теории договорного регулирования, рассматривая её как неотъемлемую часть общего учения о правовом регулировании.

Категория «договорное регулирование», несмотря на свою сравнительную новизну для логико-понятийного аппарата общей теории права, получила достаточно широкое распространение в отраслевых юридических дисциплинах. Её разработка шла в двух основных направлениях: с одной стороны, делались шаги в осмыслении регулятивных свойств договора, с другой – предпринимались попытки построения обобщённой концепции договорного регулирования отдельных групп общественных отношений.

Такая направленность познания принесла немало ощутимых научных результатов. Однако систематизация сформулированных положений осложняется тем, что указанные исследования, как правило, носят частный характер, освещая лишь некоторые отраслевые аспекты договорного

регулирования. Поэтому формулирование единого, обобщающего, общетеоретического конструкта договорного правового регулирования сталкивается с определёнными трудностями и для законодателя, и для правовой теории. Рассмотрение договорного регулирования на материале той или иной конкретной отрасли права не позволяет делать выводы, претендующие на единообразное решение проблемы. Попытка перенесения таких выводов на почву других отраслей права обнаруживает некоторые противоречия и приводит к невозможности объяснения целого ряда социально-правовых явлений. Множественность предлагаемых в юридической литературе дефиниций договорного регулирования свидетельствует о том, что процесс формирования указанной категории в российской юридической науке нельзя считать завершённым. Иными словами, остро ощущается потребность в комплексной общетеоретической разработке данной проблематики.

Характерный для современного этапа развития научного знания постнеклассический тип рациональности позволяет в теоретико-правовых исследованиях выйти за пределы этатистских, позитивистских и иных превалировавших в советской юридической науке трактовок государственно-правовых явлений и процессов и с учётом методологических принципов науки постмодерна и междисциплинарного подхода сконструировать общую теорию договорного правового регулирования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена и происходящими во всех сферах социальной действительности трансформациями и модернизациями, что в свою очередь является отражением интеграционных и дезинтеграционных процессов глобализации, широким внедрением IT-технологий, в том числе и в сферу правового регулирования.

В условиях формирования в России правового демократического социально ориентированного государства изменяются сами феномены правовой регламентации. Если исторически договор являлся институтом

частного права, то в публично-правовой сфере данный инструментарий появился в результате буржуазных европейских революций в эпоху Нового времени, ознаменовавшую установление либеральных ценностей и демократических институтов. Теории общественного договора и конституционализма, парламентаризма и разделения властей облекались в юридическую форму соглашения между гражданами и учреждаемыми ими властными структурами.

Соответствующие трансформации в развитии публичных институтов современной России на договорной основе весьма ярко отражены в законодательстве о политической системе, местном самоуправлении, статусе государственных корпораций, государственных закупках, оказании публичных услуг и т.п. В последние годы возникли и новые формы закрепления и реализации публичного интереса – национальные проекты, концепции, стратегии, в которых также отражается договорный характер регулирования инновационных процессов. С другой стороны, развитие социальных связей вызывает к жизни принципиально новые сферы правового регулирования – информатизации, электронного документооборота, биотехнологий, новых типов связи и транспорта, что с неизбежностью предполагает гармонизацию публичных и частных интересов, где договорный инструментарий является достаточно эффективным.

Раскрытие сущности договорного правового регулирования, способов обеспечения на его основе согласованности и целенаправленности действий контрагентов, как отмечает Б.И. Пугинский, имеет первостепенное значение, поскольку способствует организации эффективной хозяйственной деятельности, увеличению производительности труда, формированию мотивационной деловой активности индивидов и применению договора как универсального межотраслевого средства правового регулирования экономических и иных социальных связей субъектов¹.

¹ См.: Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 208, 213.

Договор не только становится основным средством формализации политико-правовых и социально-экономических отношений, но и приобретает значение универсального регуляторного инструмента. С помощью договора в международно-правовой сфере упорядочивается весь спектр экономических, политических, межкультурных и иных отношений, возникающих между государствами или образованными на их основе межгосударственными организациями, а также между транснациональными корпорациями, международными финансовыми структурами и другими институтами.

Совершенствование правовой политики государства невозможно без развития теоретических исследований в области договорного правового регулирования. Изучение особенностей договорного правового регулирования публичных и частных отношений, выявление условий и критериев оценки эффективности его механизма является объективно необходимой теоретической базой для дальнейшего развития государственной и правовой политики в России. Как справедливо отмечают в этой связи немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кётц, будучи частным по своему характеру, договор служит не только интересам его непосредственных участников, но более всего способствует увеличению общественной пользы. Поэтому необходимость формирования общей теории договорного регулирования и совершенствование договорной практики – это не только и даже не столько задача отдельных ученых, практикующих юристов или договорных контрагентов, но это социально значимая цель для каждого члена общества и гражданина государства².

Степень научной разработанности темы исследования.

Разработка в общей теории права понятийного ряда, связанного с категорией «правовое регулирование», была начата еще в 30-е годы прошлого столетия. Однако повышенный интерес к проблеме правового

² См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том I. Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000.

регулирующего возник в отечественной науке в 60–70-х годах XX века. Необходимо отметить существенный вклад в разработку этой проблемы таких исследователей, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.Г. Афанасьев, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, А.М. Витченко, А.М. Васильев, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, В.М. Горшенев, О.С. Иоффе, В.П. Казимирчук, Ю.Х. Калмыков, О.А. Красавчиков, В.В. Лазарев, Н.И. Матузов, П.М. Рабинович, Ю.С. Решетов, В.Д. Сорокин, В.М. Сырых, Ю.Г. Ткаченко, Ф.Н. Фаткуллин, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и др.

В российской юридической науке различные аспекты проблематики договорного регулирования освещены в трудах таких известных специалистов в области общей теории права, конституционного, гражданского, административного, трудового, семейного, международного и других отраслей права, как С.А. Авакьян, М.В. Антокольская, В.С. Афанасьев, В.М. Баранов, М.И. Брагинский, Д.Н. Бахрах, Н.В. Витрук, А.Б. Венгеров, В.В. Витрянский, Н.А. Власенко, Н.Л. Гранат, Б.Л. Железнов, В.Н. Карташов, Н.М. Казанцев, С.А. Комаров, В.Н. Корнев, Н.М. Коршунов, О.Е. Кутафин, Р.З. Лившиц, И.И. Лукашук, Я.М. Магазинер, Г.В. Мальцев, В.П. Мозолин, В.В. Оксамытный, В.Д., Первалов, А.С. Пиголкин, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинский, О.Н. Садиков, Д.Н. Сафиуллин, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, Ю.А. Тихомиров, Ю.К. Толстой, В.А. Туманов, М.Х. Фарукшин, Д.И. Фельдман, Т.Я. Хабриева, Е.Б. Хохлов, В.Е. Чиркин, С.М. Шахрай, Б.С. Эбзеев, В.Ф. Яковлев и др.

Отдельные элементы теории правового регулирования активно разрабатываются и в современной юридической науке. Среди диссертационных исследований отметим работы: А.Д. Корецкого «Договор в механизме правового регулирования» (1999), Ю.Ю. Томилова «Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования» (2004), А.Е. Рябова «Юридические факты в механизме правового регулирования» (2005), С.П. Нарыковой «Системный подход к исследованию

механизма правового регулирования» (2006), Р.В. Шагиевой «Концепция правовой деятельности в современном обществе» (Казань, 2005), А.А. Абрамовой «Эффективность механизма правового регулирования» (2006), М.В. Казанцева «Концепция гражданско-правового договорного регулирования» (Екатеринбург, 2008), Н.И. Новикова «Нормативное толкование в механизме правового регулирования» (2009), И.А. Минникеса «Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ)» (Екатеринбург, 2009), А.Е. Бандорина «Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России (вопросы теории и практики)» (2011).

Необходимо отметить и монографические исследования А.А. Абрамовой³, М.Ю. Осипова⁴, А.В. Полякова⁵, Ю.А. Тихомирова⁶.

С начала 90-х годов XX века в связи с возрождением интереса российских правоведов к проблеме разграничения публичного и частного права, наметилось новое направление в теории правового регулирования, связанное с исследованием публично-правовых и частноправовых средств воздействия на общественные отношения.

Среди научных работ, предметом которых были как общие вопросы разграничения мегасфер права, так и отдельные элементы публично-правового или частноправового регулирования, необходимо назвать диссертационные исследования Д.Н. Горшунова «Нормы частного права и их реализация» (Казань, 2003), Э.С. Гудкова «Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве» (2005), А.С. Барканова «Коллизии частного и публичного права в регулировании распределения денежных средств, полученных от предпринимательской деятельности» (2005),

³ Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Барнаул, 2005.

⁴ Осипов М.Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества. М., 2010; Он же. Правовые процессы и их эффективность. М., 2010.

⁵ Эффективность правового регулирования: монография /под общей ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М.: Проспект, 2017.

⁶ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008.

Ю.А. Хорькова «Частноправовой режим системы субъектов малого предпринимательства: взаимосвязь гражданско-правового и публично-правового регулирования» (2006), В.Р. Шарифуллина «Частноправовое регулирование» (Казань, 2006), Е.Г. Дорохиной «Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования» (2010), Т.В. Деркач «Частное и публичное право как парные юридические категории» (2011), М.В. Левиной «Договорное регулирование в публично-правовой сфере» (2014) и другие.

Возможность и необходимость создания общей теории договора как межотраслевого института, разработка общетеоретической конструкции договора, относящегося и к частному, и к публичному праву, в своих работах обосновывали В.В. Иванов «Общие вопросы теории договора» (Москва, 2000), А.Д. Корецкий «Договорное право» (Ростов-на-Дону, 2004), Ш.В. Калабеков «Договор как универсальная правовая конструкция» (Москва, 2004); М.Ю. Чельшев «Основы учения о межотраслевых связях гражданского права» (Казань, 2008), Т.К. Примак «Институт договора» (Москва, 2009), Т.В. Кашанина «Структура права» (Москва, 2012).

Несомненный вклад в развитие учения о договоре, как универсального регулятора общественных отношений в частном и публичном праве, вносит коллективная монография Института законодательства и сравнительного правоведения «Договор как общеправовая ценность», ставшая итогом дискуссий на ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 2018).

Фундаментальный пятитомный труд известных цивилистов М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право» (Москва, 1999-2006 гг.) полностью основан на цивилистическом материале, и имеются лишь незначительные отступления, касающиеся договоров публично-правового характера.

Таким образом, анализ научной юридической литературы свидетельствует об отсутствии самостоятельных общетеоретических

исследований договорно-регулятивной деятельности, что также подтверждает актуальность выбранной научной проблематики и необходимость разработки общей теории договорного правового регулирования.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования являются договорно-регулятивная деятельность как явление социально-правовой действительности и научные теории, учения, концепции, отражающие отдельные аспекты договорного правового регулирования.

Предметом исследования выступают общие закономерности развития институциональных, инструментальных и функциональных связей и элементов в структуре договорно-регулятивной деятельности, а также доктринальные основания (гносеологические, онтологические, аксиологические) договорного правового регулирования.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является формирование общей теории договорного правового регулирования, определяемой в качестве системы теоретических взглядов и исходных научных положений, выраженных в категориально-понятийном аппарате общей теории права, позволяющей раскрыть сущность и содержание, функции и формы проявления, уровни и виды воздействия на общественные отношения с помощью договорно-регулятивных средств.

С учетом цели диссертационного исследования были поставлены для решения следующие научные **задачи**:

1) рассмотрение исторических этапов становления и развития теоретического знания о договорном правовом регулировании в западной и российской правовой мысли;

2) выявление практических и теоретических предпосылок формирования теоретического знания о договорном правовом регулировании;

3) определение гносеологических, онтологических и аксиологических оснований формирования общей теории договорного правового регулирования;

4) определение структуры общей теории договорного правового регулирования;

5) анализ и синтез методологических подходов в исследовании правового регулирования и определение места договорного регулирования в структуре правового регулирования;

6) выявление сущности, содержания и целей договорного правового регулирования с использованием методологии системно-деятельностного научного подхода;

7) формулирование принципов осуществления договорно-регулятивной деятельности;

8) выявление системных, в том числе межотраслевых связей уровней договорного правового регулирования публичных и частных отношений;

9) классификация договорного правового регулирования;

10) определение системы средств договорного правового регулирования;

11) обоснование институциональной и инструментальной природы договорно-регулятивных средств в системе источников права и в правовой системе общества;

12) исследование структурных элементов и формирование моделей механизма договорного правового регулирования;

13) обоснование критериев и условий эффективности механизма договорного правового регулирования;

14) выявление тенденций и закономерностей развития и функционирования теории и практики договорного правового регулирования.

Методологической базой исследования послужил комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов познания. Договорное

правовое регулирование, его междисциплинарное, межотраслевое и внутриотраслевое содержание исследовалось с помощью всеобщих (диалектический материализм и идеализм), общенаучных (исторический, социологический, психологический, синергетический и др.) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и др.) методов, приемов и способов.

Специфика поставленных задач обусловила необходимость реализации в исследовании положений общей теории систем, принципов системного и уровневого подходов. Использование в процессе диссертационного исследования общенаучных методов познания позволило рассмотреть структуру правового регулирования, выделить уровни и виды правового регулирования и определить место договорного регулирования и его взаимодействие и взаимосвязь с иными уровнями правового регулирования.

В качестве методологической основы исследования договорного правового регулирования применялись положения системно-деятельностного подхода. Это позволило сформулировать определение договорно-регулятивной деятельности и раскрыть её содержательные компоненты.

Кроме того, в работе широкое применение получили элементы структурно-функционального подхода. Так, выявление межотраслевых связей в договорном правовом регулировании построено на функциональной природе права в целом и договорно-регулятивных средств в частности, что позволило выделить два типа межотраслевых связей в договорно-регулятивной деятельности.

В процессе исследования значительную роль играли такие частнонаучные методы, как сравнительно-правовой и формально-юридический, способствовавшие исследованию природы договорно-регулятивных средств, выявлению их отличия от средств договорного регулирования. Кроме того, в совокупности с иными методами научного познания указанные способы, приемы и принципы позволили

сконструировать модели механизма договорного правового регулирования и выявить условия и критерии оценки его эффективности.

Формулирование концептуальных положений общей теории договорного правового регулирования осуществлялось с учётом методологических принципов современного этапа развития науки, основанного на постнеклассической рациональности.

Также при проведении исследования широко применялся статистический метод (анализ судебной и прокурорско-надзорной практики по вопросам договорного регулирования в уголовном судопроизводстве (статистические данные Верховного Суда РТ и Прокуратуры РТ (2013-2018 гг.)), что позволило выявить динамику и распространённость применения договорного правового регулирования в процессуальном праве.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды отечественных теоретиков права, в том или ином аспекте обращавшихся к проблеме договорного правового регулирования: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Ю.И. Гревцова, В.М. Горшенева, В.Н. Карташова, С.А. Комарова, Т.В. Кашаниной, В.Н. Корнева, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, М.А. Краснова, Л.С. Мамута, В.В. Оксамытного, Д.А. Пашенцева, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетова, О.Г. Румянцева, О.Ю. Рыбакова, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Р.О. Халфиной, А.Ф. Черданцева, В.Е. Чиркина, Л.С. Явича и др.

В ходе работы над диссертацией автор обращался к трудам отечественных дореволюционных ученых-юристов, таких как Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, Д.И. Мейер, Е.В. Спекторский, Ф.В. Тарановский, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.

Необходимость решения ряда задач диссертационного исследования обусловила обращение к философским трудам Ж. Брикмона, Б.С. Грязнова,

М.С. Кагана, Б.М. Кедрова, В.П. Кохановского, С.А. Лебедева, Т.Г. Лешкевич, Е.П. Никитина, А. Сокала, В.С. Степина и др.

При написании работы широко использовался материал отраслевых юридических наук, в том числе известных специалистов в области конституционного и муниципального права: С.А. Авакьяна, И.Н. Барцица, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, Т.Д. Зражевской, Е.И. Козловой, В.И. Крусса, В.О. Лучина, Н.А. Михалевой, Ж.И. Овсепян, В.В. Полянского, М.С. Саликова, И.А. Умновой, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, Б.С. Эбзеева и др.; в области административного права: Д.Н. Бахраха, В.Г. Вишнякова, А.В. Дёмина, А.Б. Зеленцова, Н.М. Казанцева, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, В.И. Новоселова, Н.Г. Салищевой, Ю.Н. Старилова и др.

Специфика диссертационного исследования определила обращение к трудам ученых-цивилистов, в том числе С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.А. Красавчикова, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева и др.

Отдельное внимание уделено трудам ученых-теоретиков Казанского университета, занимающихся разработкой категории «правовое регулирование»: Д.Н. Горшунова, А.В. Погодина, Ю.С. Решетова, Ф.Н. Фаткуллина, Л.Д. Чулюкина, Р.В. Шагиевой, В.Р. Шарифуллина, А.Л. Шигабутдиновой и др. Кроме того, выявление особенностей договорного правового регулирования в публичном и частном праве потребовало обращение к отраслевым исследованиям представителей казанской правовой школы: Д.А. Алкаевой, А.К. Безиной, А.А. Бикеева, О.Н. Низамиевой, З.Ф. Сафина, Ф.И. Хамидуллиной, М.Ю. Челышева и др.

Нормативно-правовую основу диссертации образуют Конституция Российской Федерации, федеративные договоры Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство, акты органов местного самоуправления, а также международные договоры Российской Федерации с другими государствами, международные пакты и другие документы

международно-правового характера, а также материалы правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой исследовательских задач, полученными научными результатами, что привело к формулированию основных положений общей теории договорного правового регулирования. Выявленные гносеологические, онтологические и аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования позволили структурировать данную научную теорию и раскрыть сущностные и содержательные характеристики её элементов.

Сформулированная общетеоретическая дефиниция договорного правового регулирования имеет научную и практическую ценность, поскольку позволяет на категориальном уровне исследовать договорно-регулятивную деятельность, определить круг её субъектов, объекты, цели и результаты. Включение этого понятия в категориально-понятийный аппарат общей теории права восполняет пробел в понимании правового регулирования как сложного многоуровневого процесса и его отраслевых особенностей, а также способствует решению практических задач по эффективному упорядочиванию общественных отношений для достижения сбалансированности государственных, общественных и частных интересов, осознанному формированию самими участниками договорных отношений оптимальных вариантов правомерного поведения, повышению уровня правового сознания и правовой культуры граждан и в конечном счете – к стабильному развитию общества и государства.

Исследование инструментального контекста договорно-регулятивной деятельности позволило не только сформулировать определение средств договорного правового регулирования, но и при его соотношении со смежными правовыми конструкциями сделать вывод о нетождественности категорий «договорно-регулятивные средства» и «средства договорного регулирования».

Предложено несколько логико-методологических оснований для раскрытия сущностных и содержательных характеристик принципов договорного правового регулирования: во-первых, использование эмпирического, онтологического и гносеологического приемов и способов позволило определить их как: 1) полиструктурное системное образование, взаимосвязанное с внешней средой (социальной, экономической, политической) и с иными принципами правового регулирования; 2) микросистемный элемент в структуре системы принципов права; во-вторых, в результате применения системно-деятельностного подхода, являющегося методологической основой данного диссертационного исследования, удалось выявить природу принципов договорного правового регулирования в контексте: а) принципов договорно-регулятивных средств как компонентов праворегулятивной деятельности; б) их отличия от принципов иных видов юридической деятельности; в) выявления специфики их реализации в публичном и частном праве.

Для понимания динамической стороны договорного правового регулирования особое методологическое значение имеет категория «механизм договорного правового регулирования», позволяющая раскрыть вариативность и когерентность моделей договорно-регулятивной деятельности с учётом особенностей публично-правовых и частноправовых отношений. Все компоненты механизма договорного правового регулирования взаимосвязаны между собой системой межотраслевых и внутрисистемных, прямых и обратных связей. Предложенная авторская дефиниция механизма договорного правового регулирования не только дополняет, но и существенно развивает имеющиеся в юридической науке и являющиеся фундаментальными общие положения механизма правового регулирования, сформулированные в середине прошлого века.

Уяснение специфики правового регулирования с использованием договорно-регулятивных средств в публичном и частном праве позволило выявить закономерности договорно-регулятивной деятельности и

сформулировать предложения по её совершенствованию в рамках современной правовой политики российского государства.

В данной работе впервые на уровне диссертационного исследования были получены следующие результаты:

- сформулированы основные научные положения общей теории договорного правового регулирования;
- определены практические и теоретические предпосылки формирования общей теории договорного правового регулирования;
- выявлены гносеологические, онтологические и аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования;
- определена структура общей теории договорного правового регулирования;
- обоснована общетеоретическая дефиниция категории «договорное правовое регулирование»;
- выделены структурные элементы договорно-регулятивной деятельности;
- сформулирована и структурирована система принципов договорного правового регулирования;
- установлены типы межотраслевых связей в договорном правовом регулировании;
- репрезентированы модели механизма договорного правового регулирования;
- установлены и конкретизированы факторы (условия) и критерии оценки эффективности договорного правового регулирования;
- выявлены и объяснены закономерности развития и функционирования теории и практики договорного правового регулирования.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Становление общей теории договорного правового регулирования обусловлено, во-первых, коренными изменениями отправных

гносеологических, онтологических и аксиологических установок юридического познания, внедрением в методологический арсенал правовой науки приемов и способов инструментального и деятельностного подходов, учитывающих принципы постнеклассической рациональности, реализация которых обеспечила принципиально новый ракурс рассмотрения и обоснования сущностных свойств договорного правового регулирования. Во-вторых, построение теоретической системы, целостно воспроизводящей онтологические характеристики договорного правового регулирования, основано на эмпирическом материале социально обусловленной договорно-регулятивной практики.

2. Гносеологические основания теории договорного правового регулирования обусловлены, во-первых, расширением отраслевых границ договорного регулирования, позволившим всесторонне воспроизвести основные свойства и закономерности договорно-регулятивной деятельности с учетом частноправовой и публично-правовой специфики их проявления; во-вторых, расширением функциональной специализации договорного регулирования, что связано с внедрением децентрализованных начал в юридические режимы публично-правовых отраслей; в-третьих, усложнением иерархической организации договорного правового регулирования, включающей две относительно автономные, качественно своеобразные подсистемы (нормативно-договорный и индивидуально-договорный уровни), что в целом раскрывает широкие модификационные возможности адаптации договорно-регулятивных средств к специфическим нуждам правотворчества и правореализации как в частноправовой, так и в публично-правовой сферах.

3. Методологический инструментарий формирования общей теории договорного правового регулирования обусловлен, во-первых, общим учением о правовом регулировании; во-вторых, экстраполяцией инструментального и деятельностного подходов в правовые исследования; в-третьих, включенностью аксиологических аспектов в формирование

современных правовых теорий, основанных на принципах постнеклассической рациональности.

Концептуальной основой построения целостной модели договорного правового регулирования как отражения единства целей, договорных правовых средств и сознательно-волевой активности субъектов по их применению выступил деятельностный подход, использование эвристического потенциала которого с учетом методологических принципов постнеклассической науки позволило обобщить отраслевые аспекты договорно-регулятивной проблематики, выявить присущие договорному регулированию специфические структурно-функциональные зависимости и многомерности его внутреннего строения, подойти к решению практических проблем эффективности договорного правового регулирования.

4. Аксиологические основания теории договорного правового регулирования обусловлены следующими объективными факторами: во-первых, дихотомичной природой социальных взаимодействий – сотрудничества и соперничества, качественное своеобразие которых зависит от соотношения социальных интересов сторон; во-вторых, включённостью в систему ценностных универсалий как западных, так и восточных цивилизаций идеи договорного регулирования; в-третьих, гибкостью юридического инструментария договорного регулирования, позволяющей адаптироваться к любому виду общественных отношений, что отражает универсальную вневременную ценность договорного правового регулирования.

5. Предложенная модель формирования общеправовой теории договорного регулирования раскрывается в трех контекстах, отражающих уровни исследования договорно-регулятивной деятельности как: 1) объективно существующей системы общественных отношений, предполагающей наличие устойчивой нормативной формы, основанной на соглашении субъектов социального взаимодействия; 2) саморазвивающейся системы, включающей многоуровневый набор взаимосвязанных элементов,

порождающей новые уровни организации в виде глобально устойчивых структур; 3) правового механизма, который организует не только взаимодействие всех сфер социальной действительности, но и взаимосвязи международного сотрудничества.

6. Выявленные эмпирические и доктринальные предпосылки формирования теоретического знания о договорном правовом регулировании определили направленность конкретно-научного исследования договорно-регулятивной деятельности, что позволило определить структуру общей теории договорного правового регулирования, в качестве основных элементов которой выделены следующие компоненты:

а) исходными основаниями формирования категориально-понятийного аппарата общей теории договорного правового регулирования выступают фундаментальные категории философии и социально-гуманитарных наук, что связано с междисциплинарным характером конструируемого объекта социально-правовой действительности;

б) идеализированным объектом познания является сконструированная модель договорного правового регулирования, представленная в качестве сложноорганизованного саморегулирующегося полиструктурного многоуровневого комплекса, социально обусловленная конкретной системой исследовательских координат;

в) логика теории обусловлена применением деятельностного подхода, основанного на методологических принципах постнеклассической науки;

г) ценностные факторы в структуре научной теории раскрываются в контексте исследования договорного правового регулирования как «человекоразмерного» объекта социально-правовой действительности, артикулированного в теории и практике конституционализма.

7. Общетеоретический конструкт «договорное правовое регулирование» может быть определен как уровень праворегулятивной деятельности, представляющий собой осуществляемое правосубъектным лицом сознательно-волевое информационно-сигнальное воздействие на волю

субъекта социального взаимодействия с помощью социально-правовой информации о моделях требуемого и дозволенного поведения.

8. Конструирование уровневой модели договорного правового регулирования позволило выявить закономерности объективно существующих и проявляющихся в различных формах и видах взаимосвязей и взаимозависимостей его микро- и макросистемных элементов в нескольких срезах: во-первых, в динамичном, в том числе а) как сложноструктурированного вида праворегулятивной деятельности; б) как макросистемы договорно-регулятивных средств, образующих модели механизма договорного правового регулирования; во-вторых, в статичном, в том числе а) как институционального элемента правовой системы общества; б) как межотраслевого комплекса договорно-регулятивных средств в системе источников права.

9. В системе принципов права выделена подсистема ценностно-нормативных положений договорного правового регулирования, ядром которой выступают следующие основополагающие начала: солидарность и партнерство, социальная ответственность, социальная справедливость; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, сбалансированность публичных и частных интересов; свобода договора, добросовестность, разумность и др.

10. Договорно-регулятивные средства представляют собой субстанциональные и деятельностные правовые явления, выражающие согласованную волю юридически равных взаимозависимых субъектов договорно-регулятивной деятельности, сознательно используемые ими для установления оптимальных моделей поведения в целях наиболее полного удовлетворения взаимосогласованных интересов, предотвращения или разрешения конфликта.

В доктрине необходимо разграничивать понятия «договорно-регулятивные средства» и «средства договорного правового регулирования», которые, находясь в тесной взаимосвязи, тем не менее, не совпадают по

объёму. Первое – подчёркивает специфику децентрализованного метода правового регулирования, основанного на согласовании воли юридически равных субъектов права. Объём второго понятия охватывает все правовые явления, используемые в процессе договорного правового регулирования. Поэтому его содержательное своеобразие формируется двумя составляющими: средствами односторонне-властного регулирования и договорно-регулятивными средствами.

11. Результаты проведенного исследования позволяют констатировать существование двух типов межотраслевых связей договорного правового регулирования, проявляющихся в полиотраслевом действии односторонне-властных и договорно-регулятивных правовых средств. Различия в характере указанных средств и их функциональном назначении детерминируют качественно разные межотраслевые взаимодействия, которые можно представить в формате прямой и обратной связи договорно-регулятивной деятельности с социально-правовой средой или определить как обмен регулятивным потенциалом с односторонне-властными средствами договорного правового регулирования.

12. Механизм договорного правового регулирования представляет собой систему согласованно функционирующих односторонне-властных и договорно-регулятивных правовых средств, с помощью которых устанавливаются и реализуются оптимальные модели поведения участников договорных отношений с учётом сбалансированности частных, государственных и общественных интересов.

Многоуровневость договорно-регулятивной деятельности и разнообразие правовых средств позволяют построить несколько структурных моделей такого механизма.

С учётом функционального назначения правовых средств, задействованных в договорном регулировании, обоснована функциональная модель механизма договорного правового регулирования, в структуре которой выделены предваряющие элементы (нормы права,

правосубъектность), регулятивные элементы (субъективные права и юридические обязанности) и обеспечительные элементы (правоприменительный акт, меры обеспечительного воздействия, меры юридической ответственности).

Формирование двухкомпонентной модели механизма договорного правового регулирования (общего договорного регулирования и индивидуально-договорного регулирования) обусловлено уровневой природой праворегулятивной деятельности, что позволило включить в элементный состав различные по своему функциональному назначению и качественной определенности как односторонне-властные, так и договорно-регулятивные средства.

13. Исследование социально-правовых факторов, влияющих на эффективность механизма договорного правового регулирования, а также её показателей, позволило определить условия и критерии эффективности договорно-регулятивной деятельности.

Эффективность механизма договорного правового регулирования обусловлена следующими факторами: социальной ценностью отношений сотрудничества; выбором приемлемых договорно-регулятивных средств воздействия на общественные отношения; оптимальностью выбора с учётом отраслевой специфики метода договорного регулирования; развитостью нормотворческой техники; согласованностью и внутренней непротиворечивостью системы источников национального права; степенью информированности адресатов о содержании договорно-регулятивных средств; степенью удовлетворённости индивидов в процессе правореализации; уровнем правового сознания субъектов правоотношений и правовой культуры общества.

В качестве критериев эффективности механизма договорного правового регулирования предлагается рассматривать следующие фактические данные: 1) об исходном состоянии объекта воздействия; 2) об

изменениях в объекте воздействия за анализируемый период; 3) о социально значимых целях, намеченных законодателем; 4) об издержках и рисках.

14. Проведенное исследование позволило выявить следующие тенденции и закономерности развития и функционирования теории и практики договорного правового регулирования:

– конвергенция частного и публичного права и англо-американской и континентальной правовых систем, а также сближение национального и международного права ведут, с одной стороны, к фактической и юридической дифференциации договорных отношений, с другой – к унификации договорного права;

– увеличение комплексности в правовой регламентации общественных отношений в целом и договорных в частности, т.е. полиотраслевой характер договорного правового регулирования предполагает использование разноотраслевых договорно-регулятивных средств как в частном, так и в публичном праве;

– трансформация классических либеральных черт договорного регулирования в сферу публичных отношений в аспекте взаимодействия человека и государства, с одной стороны, способствует формированию института государственно-частного партнерства в различных сегментах общественной жизни, с другой – выведению из экономической сферы традиционно регулируемых договорными средствами социально значимых отношений (трудовых, потребительских, социального обеспечения);

– кардинальное изменение традиционной системы ценностей, точнее – выстраивание новой аксиологической системы социальных координат техногенного (информационного) этапа развития современных обществ и государств;

– переход к новому постнеклассическому типу научной рациональности предопределяет применение интегративных, междисциплинарных подходов в познании договорного правового

регулирующего и формирования общеправовой теории договорного регулирования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется изучением тех проблем, которые представляют существенный интерес для разработки и осуществления модернизации правовой системы России в целях её эффективного функционирования и возможности построения демократического правового и социального государства.

Основные теоретические выводы, полученные в результате проделанной работы, могут быть использованы в развитии концептуальных представлений о договорно-регулятивной деятельности на международном и национальном (внутригосударственном) уровнях, механизме правового регулирования и его эффективности. Ряд выводов, развивающих и дополняющих соответствующие теоретические положения, могут составить вклад в общую теорию права, а также в теорию отраслевых юридических наук. В работе также выявлены проблемы, определяющие направление для новых специальных исследований.

Результаты исследования содержат материалы для проведения лекционных и семинарских занятий по основным общепрофессиональным и специальным юридическим и социогуманитарным дисциплинам. Положения, содержащие элементы новизны, могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Сравнительное правоведение», «Правовое регулирование и правореализация», «Теория частного права», «Договорное регулирование в публичном и частном праве» и др. Некоторые из данных положений включены в учебники и учебные пособия, подготовленные диссертантом и с его участием.

Материалы исследования и предложения могут использоваться органами государственной власти и государственного управления Российской Федерации при совершенствовании законодательства,

регулирующего отношения в сфере публичного и частного права, где применяются договорно-регулятивные средства; при формировании федеральной правовой политики и концепций совершенствования отраслевого законодательства; при анализе эффективности международных договоров Российской Федерации и конституционно-правовых федеративных договоров и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета и в отделе теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на протяжении всего периода работы над диссертацией, чем обеспечивались достоверность и полноценность оснований для каждого последующего этапа научных поисков.

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в настоящем исследовании, нашли свое отражение в выступлениях на научно-практических конференциях в ведущих российских вузах, в монографической, учебной, учебно-методической литературе и научных публикациях.

Результаты и основные положения диссертационного исследования нашли отражение в более пятидесяти научных публикациях по теме проведённого исследования, в том числе – в двадцати пяти статьях в изданиях, рекомендованных ВАК; излагались в ходе выступлений и участия в дискуссиях на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проводившихся в Казанском федеральном университете, Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московском

государственном университете имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Пермском государственном университете, Сибирском федеральном университете, а именно: Международной научно-практической конференции «Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей», посвящённой 80-летию профессора Ф.Н. Фаткуллина (Казань, 2012); IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2012); Международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (Казань, 2013); межвузовских научно-практических конференциях «Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации» (Казань, Университет управления ТИСБИ, 2013, 2015); Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвящённой 90-летию профессора Д.И. Фельдмана (Казань, 2014), Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и образование в XXI веке (к 210-летию Казанского университета)» (Казань, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы» (Москва, РПА Минюста РФ, 2014); Научно-практической конференции «Социальное государство и современные направления российской правовой политики» (Казань, Университет управления ТИСБИ, 2014); «Кутафинских чтениях» (Москва, 2015, 2016); VI Пермском конгрессе учёных-юристов (Пермь, 2015); Всероссийской научной конференции «Государство и революция. К 100-летию Великого Октября» (Москва, МГУ, 2017); III Международном форуме по педагогическому образованию «Педагогическое образование в изменяющемся мире» (Казань, КФУ, 2017); V Международном сравнительно-правовом конгрессе «Право в информационном обществе: трансформация или модернизация?»

(Красноярск, СФУ, 2018); XIII Ежегодных научных чтениях, посвящённых памяти профессора С.Н. Братуся «Договор как общеправовая ценность» (Москва, ИЗиСП, 2018); Научно-практической конференции «Алексеевское наследие: пределы и границы права и правового регулирования в контекстах XXI века» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2019); XIV Международной школо-практикуме молодых ученых-юристов «Право перед вызовами технологической революции» (Москва, ИЗиСП, 2019); XXI Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 2019).

Кроме того, результаты исследования использовались в ходе ведения лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Реализация норм права», «История политических и правовых учений», «Правоведение», прочитанным в Казанском федеральном университете, Институте государственной службы при Президенте Республики Татарстан, Университете управления ТИСБИ.

Структура диссертационной работы определена её содержанием, целью и задачами. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, Заключения и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы диссертационного исследования, освещается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается теоретическая и практическая значимость

исследования, приводятся сведения о достоверности и обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, в том числе об апробации результатов диссертационного исследования, а также указывается структура исследования.

В Главе 1 «**Доктринальная характеристика общей теории договорного правового регулирования**», состоящей из трех параграфов, раскрывается генезис общей теории договорного правового регулирования, выявляются её гносеологические, онтологические и аксиологические основания, а также определяется структура научной теории.

В первом параграфе «Генезис общей теории договорного правового регулирования» в качестве теоретико-методологического «каркаса» исследования генезиса общеправовой теории договорного регулирования использована предложенная В.С. Стёпиным типология научной рациональности и выделенные им типы цивилизаций.

Генезис общеправовой теории договорного регулирования представлен в трех этапах, обусловленных особенностями формирования правового научного знания и юридической практики.

Становление и развитие «юриспруденции понятий» как условно первого этапа формирования юридической науки, смысл которого заключался в переходе от казуистического анализа конкретных отношений из отдельных видов договоров к теоретическому осмыслению авторитетных правовых текстов римско-канонического права, обычного и королевского договорного права с помощью приёмов схоластики XII – XV вв. (грамматического, формально-логического, системного толкования), а затем гуманистической науки XVI в. (историко-филологического толкования), охватывает Античность и Средневековье вплоть до эпохи Возрождения. При этом формирование социально-гуманитарного знания в Средние века основывалось не только на методологии научного рационализма, но и с учётом господствовавшего теологического и позднее метафизического мировоззрения предполагало обращение к религиозным и философским

источникам. Результатом такого переворота в юридическом мышлении стало учение о договоре, содержание которого составили понятийный аппарат, принципы договорного права, общие положения о договоре, классификация отдельных видов договоров, определение места договора в системе частного права.

Формирование концептуальных основ договорного регулирования на втором этапе развития юридической науки, который условно может быть обозначен как «юриспруденция интересов», осуществляется в рамках социологических направлений исследования государственно-правовой действительности. В юридической науке это приводит к появлению органических (биологических) и психологических концепций правопонимания, осмыслению триединой природы человека (психологических, мотивационных, волевых, бихевиористских аспектов, аффективных состояний, генетических причин правонарушений), антропологических направлений в криминологии и т.д. В западноевропейских странах происходит институциональное оформление идеи договора, которая получает философское обоснование в основанной на либеральных ценностях теории общественного договора и нормативное закрепление в качестве гражданско-правовой категории.

Новые научные подходы третьего этапа развития юридической науки, который условно можно определить как «юриспруденцию ценностей», базируются на идее гармоничного отношения между людьми, человеком и природой, приоритетности сотрудничества перед конкуренцией, диалогичности культур.

Современные тенденции в развитии теории и практики договорного правового регулирования, часть из которых носит противоречивый характер, выражаются в следующем: сближении национального и наднационального права, а также конвергенции частного и публичного права; кардинальном изменении традиционной системы ценностей техногенного (информационного) этапа развития современных обществ и государств;

расширении сферы (изменении границ) договорного правового регулирования, проникновении частноправовых инструментов в сферу публичного права; развитии института государственно-частного партнерства в различных сегментах общественной жизни; увеличении императивных начал в договорном регулировании частноправовых отношений; выведении из сферы рыночного механизма традиционно регулируемых договорными средствами социально значимых отношений (трудовых, социального обеспечения, потребительских); полиотраслевом характере договорного регулирования, что предполагает использование разноотраслевых средств как в частном, так и в публичном праве; применении интегративных, междисциплинарных подходов в познании договорного правового регулирования.

Во втором параграфе «Гносеологические, онтологические и аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования» выявляются теоретические и практические предпосылки становления и развития теоретического знания о договорном правовом регулировании, обусловившие формирование гносеологических, онтологических и аксиологических оснований научной теории.

Построение теоретической системы, целостно воспроизводящей сущностные стороны договорного регулирования, основано, во-первых, на формировании общетеоретической и отраслевой научной базы, способствующей выработке основанных на методологии постнеклассической рациональности принципиальных научно-теоретических положений к постановке проблемы договорного регулирования и определению путей её решения; во-вторых, на эмпирическом материале социально обусловленной договорно-регулятивной практики. На общетеоретическом уровне это привело к пересмотру исходных гносеологических позиций и принципов исследования правовой материи, выдвижению новых методологических подходов, созданию принципиально иных категориальных структур, отражающих сложный процесс функционирования правовой формы. На

отраслевом уровне общеметодологическая переориентация правовых исследований обусловила переход от изучения содержательного своеобразия правовых явлений к анализу их функциональных проявлений в конкретных сферах общественных отношений.

В гносеологическом плане юридическая наука при разработке проблем договорного регулирования опирается на общее учение о правовом регулировании. Инструментальный подход позволил перейти к осмыслению регулятивных свойств договора как особого правового средства, открыл путь к пониманию механизма договорного регулирования, осмыслению взаимосвязи и функционального взаимодействия всей системы правовых явлений, задействованных в договорном регулировании.

Методологической основой построения целостной модели договорного регулирования выступил системно-деятельностный подход, принимающий за исходную точку осмысления правовой действительности целенаправленную сознательную активность человека как единство целей, договорных правовых средств и сознательно-волевой активности субъектов по их применению. Это позволило объединить разрозненные категории, положения и выводы, дающие представления об отдельных сторонах, свойствах и элементах договорного регулирования в единый категориально-понятийный ряд и сформулировать непротиворечивую, основанную на эмпирическом и теоретическом материале общую теорию договорного правового регулирования.

Аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования обусловлены рядом объективных факторов. Как показывает история становления и развития теории договорного регулирования, и в западных, и в восточных типах цивилизаций идея договора в разных контекстах всегда рассматривалась в качестве культурно-ценностной универсалии. Кроме того, объективно существующая дихотомичная система общественных отношений (сотрудничества и соперничества, консолидации и конфликта, кооперации и конкуренции) с необходимостью предполагает

наличие устойчивой нормативной формы, основанной на соглашении субъектов социального взаимодействия. Что касается универсальной ценности договорного правового регулирования, то она обусловлена гибкостью юридического инструментария договорного регулирования, позволяющей адаптироваться к любому типу общественных отношений.

В третьем параграфе «Структура общей теории договорного правового регулирования» предложена модель формирования общеправовой теории договорного регулирования, в качестве основных структурных элементов которой выделены следующие компоненты:

1) исходными основаниями формирования категориально-понятийного аппарата теории договорного регулирования выступают фундаментальные категории философии и социально-гуманитарных наук, что связано с междисциплинарным характером конструируемого объекта социально-правовой действительности, соответственно:

а) деятельность – правовая деятельность – правовое регулирование (праворегулятивная деятельность) – договорное правовое регулирование (договорно-регулятивная деятельность);

б) договорно-регулятивная деятельность разворачивается в следующих категориях: субъект, объект, активность субъекта деятельности;

в) договорное правовое регулирование как структурно-функциональный уровень правового регулирования раскрывается в следующих понятиях и категориях: автономный и централизованный уровни правового регулирования, общий и индивидуальный подуровни договорного правового регулирования, системные, в том числе межотраслевые связи;

г) принципы – принципы права – принципы правового регулирования – принципы договорного правового регулирования;

д) средства – правовые средства – средства договорного правового регулирования – договорно-регулятивные средства;

е) механизм правового регулирования – модели механизма договорного правового регулирования – эффективность механизма договорно-правового регулирования;

2) идеализированным объектом познания выступает сконструированная модель договорного правового регулирования, представленная в качестве сложноорганизованного саморегулирующегося полиструктурного многоуровневого комплекса, социально обусловленная конкретной системой исследовательских координат;

3) построение теоретической системы, целостно воспроизводящей сущностные стороны договорного регулирования, и логика теории обусловлены плюралистичностью, конвенциональностью, «человекоразмерностью», текстуальностью, процессуальностью, конституированностью и иными принципами методологии постнеклассической науки, применение которых позволило концептуально обобщить отраслевые аспекты договорно-регулятивной проблематики, выявить присущие договорному регулированию специфические структурно-функциональные зависимости и многомерности его внутреннего строения, подойти к решению практических проблем эффективности договорного правового регулирования с учетом сложного взаимодействия цели, средств и результата;

4) ценностные факторы в структуре научной теории раскрываются в контексте исследования договорного правового регулирования как «человекоразмерного» объекта социально-правовой действительности, артикулированного в теории и практике конституционализма.

Новые возможности диалога культур, открывающиеся в результате изменения научной рациональности, требуют компаративистского анализа применительно к формированию общей теории договорного регулирования. С учетом объективно существующих на любом этапе развития общества отношений сотрудничества и соперничества, наличия фундаментальных общечеловеческих универсалий культуры, заложенной в разумной природе

человека способности коммуницировать, исследование договорно-регулятивной деятельности обуславливает выход на междисциплинарный уровень научного поиска.

В Главе 2 «Теоретико-методологические основания договорного правового регулирования» раскрываются характерные черты праворегулятивной деятельности, её содержательные элементы; определяется место договорного правового регулирования в структуре праворегулятивной деятельности; выделяются принципы и виды договорного правового регулирования.

В первом параграфе «Методологические подходы в исследовании правового регулирования» обращается внимание на интегративность и плюралистичность современной постнеклассической науки и, соответственно, многообразие используемых методологических подходов к пониманию права. Это, в свою очередь, привело к формулированию множества дефиниций фундаментальной категории юриспруденции – «правовое регулирование». Методологической основой данного исследования является системно-деятельностный подход, позволивший сформулировать определение праворегулятивной деятельности и выделить соответствующие структурные элементы: объект, правовые средства и активность субъекта деятельности.

Во втором параграфе «Договорное правовое регулирование в системе правового регулирования» сконструирована двухуровневая структура праворегулятивной деятельности – автономный (договорный) и односторонне-властный уровни, качественное своеобразие которых обусловлено различиями в природе волевого взаимодействия субъекта праворегулятивной деятельности с участниками регулируемых общественных отношений. Каждому из указанных уровней соответствует определённое качественное своеобразие субъектов, объектов и регулятивной активности.

Наряду с уровневой дифференциацией праворегулятивной деятельности выделяются подуровни. Соответственно, односторонне-властный и договорный уровни праворегулятивной деятельности подразделяются на нормативный и индивидуальный подуровни.

Между уровнями праворегулятивной деятельности происходит перманентная циркуляция социально-правовой информации о моделях требуемого и дозволенного поведения, обеспечивающая согласованное функционирование и развитие всей системы правового регулирования. Это своеобразный механизм управления процессом деятельности, включающий различные по характеру системные связи.

В третьем параграфе «Сущность, содержание и цели договорного правового регулирования» предлагаемая дефиниция договорного регулирования как особого уровня праворегулятивной деятельности раскрывает социально-психологическую (внутреннюю) и формально-юридическую (внешнюю) стороны указанного воздействия. Дается общая характеристика договорного правового регулирования (предмет и метод регулирования), определяются структурные элементы (субъект, объект, правовая активность) и выявляются и обосновываются его общие и специфические черты.

Познание целей правового регулирования предполагает исследование широкого круга явлений и процессов, факторов и условий на каждом уровне социально-правовой действительности. Телеологические аспекты договорно-регулятивной деятельности проявляются не только в определении конечных и промежуточных целей правового регулирования, целеполагании и согласовании воли субъектов договорного регулирования, но и в необходимости в определённых ситуациях прибегать к телеологическому толкованию договорных норм. Исследование телеологических аспектов договорного правового регулирования открывает широкие возможности в познании системных свойств правового регулирования, его «механической» стороны, эффективности праворегулятивных средств, а в методологическом

плане – к синтезу научного знания, от познания элементов к пониманию целостности объекта социально-правовой действительности.

Четвертый параграф «Принципы договорного правового регулирования» посвящён анализу фундаментальных, основополагающих начал договорно-регулятивной деятельности. Системно-деятельностный подход позволил выявить природу принципов договорного правового регулирования в контексте: а) принципов договорно-регулятивных средств и принципов правового статуса субъектов права как компонентов праворегулятивной деятельности; б) их отличия от принципов иных видов юридической деятельности (правотворчества, правоприменения, правотолкования); в) принципов управления (исходя из управленческих начал любой правовой деятельности) и т.д.

К числу общих (фундаментальных, основных) принципов договорного правового регулирования относятся следующие: солидарность и партнерство, социальная ответственность, социальная справедливость; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, сбалансированность публичных и частных интересов; свобода договора, добросовестность, разумность и др.

К специальным принципам формирования и использования договорно-регулятивных средств относятся: законность, сбалансированность обязательств сторон в договоре, договорная справедливость, оптимальное сочетание личных (частных) и общественных (публичных) интересов, непротиворечивость договорных обязательств сторон требованиям нравственности, добрым нравам, публичному порядку и др.

Множественность и разнонаправленность межсистемных связей договорных норм приводит к появлению среди исходных начал позитивного права новой подгруппы принципов – «договорных» принципов публичного и частного права, приобретающих черты относительно самостоятельного микросистемного образования в макросистеме принципов международного и национального права.

В пятом параграфе «Виды договорного правового регулирования» с учётом существующих методологических подходов к классификации явлений социально-правовой действительности предложен ряд классификационных оснований и выделены соответствующие виды договорного правового регулирования: 1) в зависимости от сферы регулирования: публично-правовое и частноправовое договорное регулирование; 2) в зависимости от методов (способов) регулирования: централизованное и децентрализованное договорное регулирование; 3) в зависимости от круга субъектов, на которых распространяется: общее и индивидуальное договорное регулирование; 4) в зависимости от пространственного критерия: международно-правовое и внутригосударственное договорное регулирование; 5) в зависимости от используемых информационных технологий: традиционное договорное регулирование и смарт-регулирование.

Делается вывод, что предложенные основания классификации допускают деление исследуемого объекта по «принципу матрёшки»: в частности, выделение публичного и частного договорного регулирования с неизбежностью предполагает отраслевое деление указанных сфер права. Стоит также отметить, что их дальнейшая развёрнутая характеристика позволяет сделать вывод о частичном наложении указанных классификационных оснований, что, в свою очередь, обусловлено «многослойностью» и разноуровневостью отдельных видов договорного правового регулирования, которые приводят к образованию межотраслевых связей и, соответственно, к комплексному полиотраслевому характеру используемых договорно-регулятивных средств.

В Главе 3 «Системные связи договорного регулирования в публичном и частном праве», состоящей из двух параграфов, выявляются, соответственно, системные связи уровней договорно-регулятивной деятельности и межотраслевые связи в договорном правовом регулировании.

В первом параграфе «Системные связи уровней договорного правового регулирования» с учётом принципа единства и дифференциации как одного из основополагающих принципов организации систем, выделены системные связи договорного регулирования разного порядка, проявляющиеся в динамике и статике: во-первых, в динамичном аспекте проявляются как: 1) связи сложноструктурированного вида праворегулятивной деятельности; 2) связи договорно-регулятивных средств, образующих модели механизма договорного правового регулирования; во-вторых, в статичном аспекте проявляются как: 1) связи институциональных элементов правовой системы общества; 2) межотраслевые связи договорно-регулятивных средств в системе источников права; 3) связи уровней правового регулирования.

Системные связи уровней договорного правового регулирования проявляются через взаимодействие общего (нормативного) и индивидуального договорного правового регулирования общественных отношений в публичной и частной сферах в национальном праве и международном праве. Объективно существующие «наслоения» указанных пространственных уровней на сферы публичного и частного права в очередной раз подтверждают гипотезу о сочетании универсальности и уникальности договорного правового регулирования.

Делается вывод, что в сфере публичного права нормативное договорное регулирование доминирует над индивидуальным договорным регулированием. Нормативное договорное регулирование в международном публичном праве выступает в качестве основного средства правового регулирования общественных отношений, а в национальном праве – в большинстве отраслей публичного права в качестве вспомогательного средства. Кроме того, нормативное договорное регулирование публичных отношений в национальной правовой системе выступает основой законодательного регулирования общественных отношений, пройдя соответствующую правовую процедуру «трансформации». В сфере частного

права доминируют индивидуальные договорно-регулятивные средства, использование которых в сфере международного права в ряде случаев предполагает применение коллизионных норм.

Договорно-регулятивный инструментарий, образующий межотраслевой и межуровневый комплекс, включает как нормативные, так и индивидуальные договорные правовые средства, используемые для регламентации публично-правовых и частноправовых материальных и процессуальных отношений.

Во *втором параграфе «Межотраслевые связи в договорном правовом регулировании»* договорное правовое регулирование рассматривается как сложное системное образование, отличающееся многомерностью внутреннего строения, в структуре которого выделены взаимопересекающиеся горизонтальные и вертикальные срезы, каждый из которых представлен специфическими видами договорно-регулятивной деятельности.

Вертикальная структура договорного регулирования складывается из иерархически упорядоченных уровней деятельности, различающихся масштабом, целями и юридической силой правовых средств воздействия на договорные общественные отношения. В рассматриваемом аспекте договорно-регулятивная деятельность осуществляется на двух уровнях – нормативном, где она смыкается с правотворчеством, и индивидуальном, где она выступает в форме правореализационной практики.

Горизонтальный структурный срез договорного регулирования сформирован из предметно специализированных видов деятельности. Такая дифференциация выступает своего рода проекцией системы права, демонстрируя особый юридический режим договорно-регулятивной деятельности в отдельных отраслях права.

Делается вывод, что договорному регулированию присущ двусоставный набор межотраслевых связей, реально проявляющихся в полиотраслевом действии односторонне-властных и договорно-регулятивных

правовых средств. Различия в характере указанных средств детерминируют качественно разные межотраслевые взаимодействия, которые можно представить в формате прямых и обратных связей договорно-регулятивной деятельности с правовой средой.

Глава 4 «Инструментальная и институциональная природа договорно-регулятивных средств» посвящена исследованию инструментальной и институциональной природы используемых в договорно-регулятивной деятельности правовых средств.

Первый параграф «Понятие и признаки средств договорного правового регулирования» раскрывает сущность и содержание договорно-регулятивного инструментария.

Поскольку проблема договорно-регулятивных средств является одним из частных аспектов учения о правовых средствах, активно разрабатываемого в рамках инструментального подхода, исходным пунктом при выявлении основных характеристик договорно-регулятивных средств выступило понятие «правовые средства». Последнее, в свою очередь, является конкретно-научной проекцией общеправовой категории «средства», которой охватываются всеобщие, универсальные черты реальных средств, применяемых человеком.

Анализ различных точек зрения, существующих в науке применительно к исследуемой категории, позволил сформулировать дефиницию «средства договорного правового регулирования» и отграничить её от категории «договорно-регулятивные средства», которые, находясь в тесной взаимосвязи, тем не менее не совпадают по объёму. Объём первого понятия охватывает все правовые явления, используемые в процессе договорного правового регулирования. Поэтому его содержательное своеобразие формируется двумя составляющими: средствами односторонне-властного регулирования и договорно-регулятивными средствами. Вторая категория подчёркивает специфику децентрализованного метода правового

регулирования, основанного на согласовании воле юридически равных субъектов права.

Выявляются общие (присущие всем правовым средствам) и специфические признаки договорно-регулятивных средств.

Второй параграф «Договорно-регулятивные средства в системе источников права» посвящён выявлению формально-юридической природы договорно-регулятивных средств.

В системе источников права в качестве договорно-регулятивных средств выделены договор и соглашение, обычай, корпоративные нормы, акты саморегуляции.

Договоры и соглашения в системе источников публичного и частного права могут иметь нормативное содержание (т.е. являться нормативными договорами (соглашениями) или подзаконными нормативными (локальными) актами, либо выступать в качестве средств индивидуально-договорного регулирования. При этом в системе форм позитивного права нормативный договор и локальные нормативные акты являются разноуровневыми источниками права.

В системе источников права договоры и соглашения занимают подвижное место: с одной стороны, они могут быть правообразующим источником для законов и подзаконных актов или быть производными от них – с другой стороны. Договоры и соглашения для международного права являются системообразующими источниками, а в системе источников национального права занимают либо главенствующую позицию, либо располагаются в иерархии после конституционных актов.

Обычай (и все его модификации – деловые обыкновения, обычное право и пр.) в системе источников и национального, и международного права выступает в качестве хотя и не универсального, но в определённой степени договорного по природе средства. Кроме того, из обычного права могут проистекать договоры. Использование обычая при регламентации отдельных видов экономической, в том числе предпринимательской, деятельности и в

сфере ряда международных отношений, особенно при разрешении конфликтов, остаётся важным регулятивным средством, возможность прибегнуть к которому обусловлена соглашением сторон.

Имеющие правовой характер и выраженные в соответствующих договорно-правовых актах корпоративные нормы являются разноуровневыми источниками договорного регулирования организационно-управленческих отношений и не образуют самостоятельную группу договорно-регулятивных средств.

Саморегулирование рассматривается в двух аспектах: как вид (форма, уровень индивидуально-правового регулирования) правореализационной деятельности и как формализованная в актах-документах согласованная воля членов (участников, должностных лиц, менеджеров) организаций (объединений, фондов, ассоциаций и пр.).

Делается вывод, что инструментальная природа договорно-регулятивных средств проявляется в нескольких аспектах: как явления-регулятора, как правовой формы, как правовой деятельности, как механизма регулирования.

Третий параграф «Договорно-регулятивные средства в правовой системе общества» раскрывает институциональную природу договорного правового регулирования.

Анализ правовой системы как совокупности однородных правовых явлений позволил рассмотреть договорно-регулятивные средства в качестве сформированной автономной институциональной подсистемы, в структуре которой выделены: 1) договорное правопонимание, или доктринальное восприятие договора в научных школах; 2) договорное правотворчество; 3) договорный правовой массив; 4) договоры как внешняя форма выражения правореализационной практики.

Делается вывод, что определение места и значения договорно-регулятивных средств как институционального компонента правовой системы общества обусловлено рядом объективных и субъективных

факторов: типом правопонимания, методологическим подходом, многоуровневостью и сложноструктурированностью системы национального и международного права, классификационными критериями и пр., учёт которых позволит систематизировать отдельные знания о правовой системе общества, а также решить ряд практических задач в сфере договорного правового регулирования общественных отношений.

В Главе 5 «Механизм договорного правового регулирования» раскрывается дефиниция, выявляется структура и формируются модели механизма договорного правового регулирования, а также обосновываются условия и критерии его эффективности.

Первый параграф «Понятие, структура и модели механизма договорного правового регулирования». Представление о взаимосвязи и функциональном взаимодействии правовых явлений, используемых в качестве средств договорно-регулятивной деятельности, находит своё терминологическое выражение в понятии «механизм договорного регулирования», которое определяется в качестве системы согласованно функционирующих односторонне-властных и договорно-регулятивных правовых средств, с помощью которых устанавливаются и реализуются оптимальные модели поведения участников договорных отношений с учётом сбалансированности частных, государственных и общественных интересов.

Многоуровневость договорно-регулятивной деятельности и разнообразие правовых средств позволяют построить несколько структурных моделей такого механизма.

С учётом традиционно выделяемых стадий правового регулирования возможна модель механизма договорного регулирования, включающая: 1) стадию формирования юридических норм, регламентирующих договорные отношения; 2) стадию возникновения договорных правоотношений; 3) стадию реализации субъективных прав и юридических обязанностей субъектами договорных отношений; 4) факультативную стадию правоприменения.

Исходя из функционального назначения правовых средств, задействованных в договорном регулировании, сформирована функциональная модель механизма договорного регулирования, в структуре которой выделены предваряющие элементы (нормы права, правосубъектность), регулятивные элементы (субъективные права и юридические обязанности) и обеспечительные элементы (правоприменительный акт, меры обеспечительного воздействия, меры юридической ответственности).

Формирование двухкомпонентной модели механизма договорного правового регулирования (общего договорного регулирования и индивидуально-договорного регулирования) обусловлено уровневой природой праворегулятивной деятельности, что позволило включить в элементный состав различные по своему функциональному назначению и качественной определенности как односторонне-властные, так и договорно-регулятивные средства.

Во *втором параграфе «Эффективность механизма договорного правового регулирования»* даётся определение эффективности договорного правового регулирования как качественной характеристики процесса сознательно-волевого упорядочивающего воздействия на отношения сотрудничества с помощью средств договорного регулирования, включающей следующие компоненты: 1) результативность; 2) социальную полезность и ценность результатов; 3) степень совершенства и оптимальность применяемых договорно-регулятивных средств.

Исследование эффективности механизма договорного правового регулирования позволило выявить её обусловленность рядом факторов: социальной ценностью отношений сотрудничества; выбором приемлемых договорно-регулятивных средств воздействия на общественные отношения; оптимальностью выбора с учётом отраслевой специфики метода договорного регулирования; развитостью нормотворческой техники; согласованностью и внутренней непротиворечивостью системы источников национального права;

степенью информированности адресатов о содержании договорно-регулятивных средств; степенью удовлетворённости индивидов в процессе правореализации; уровнем правового сознания субъектов правоотношений и правовой культуры общества.

В качестве критериев оценки степени эффективности договорного правового регулирования предлагается рассматривать следующие фактические данные: 1) об исходном состоянии объекта воздействия; 2) об изменениях в объекте воздействия за анализируемый период; 3) о социально-значимых целях; 4) об издержках и рисках.

Комплексный и всесторонний характер исследования предполагает необходимость обращения к правилам и приёмам оценки эффективности договорного регулирования не только в пределах действия национального права, но и на международном уровне.

Конкретно-научное исследование проблем эффективности механизма договорного правового регулирования основано на материалах правоприменительной практики и статистики в сфере уголовного судопроизводства. Это позволило сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части введения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ самостоятельной главы «Общие положения договорного регулирования в уголовном судопроизводстве между стороной защиты и стороной обвинения», а также дополнения статьи 5 УПК РФ пунктом, содержащим дефиницию договора между стороной обвинения и стороной защиты.

В **Заключении** сформулированы основные выводы автора по результатам диссертационного исследования и приведены рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии и иные научные издания

1. Правовое регулирование и правореализация: монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 164 с. (Глава 2, С. 16-29) (0,85 п.л.)
2. Взаимодействие политики и права: монография. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 204 с. (0,6 п.л.)
3. Основные характеристики Российской правовой действительности: монография. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 172 с. (0,6 п.л.)
4. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с. (параграф 3 разд. I, С. 196-206) (0,7 п.л.)
5. Бакулина Л.Т. Введение в сравнительное правоведение: учебное пособие / Л.Т. Бакулина, А. Р. Губайдуллин. – Казань: Казан. ун-т., 2011. – 174 с. (Главы 1, 2, 10, 13, 14) (4,5 п.л.)
6. Бакулина Л.Т. Реализация права: учебное пособие / Л.Т. Бакулина, А.Р. Губайдуллин, А.В. Погодин. – Казань: Казан. ун-т., 2012. – 136 с. (Главы 3, 7) (2 п.л.)
7. Бакулина Л.Т. Характерные черты реализации права: учебно-методическое пособие / Ю.С. Решетов, Л.Т. Бакулина, А.Р. Губайдуллин. – Казань: Казан. ун-т., 2014. – 110 с. (Главы 2, 5) (2 п.л.)
8. Бакулина Л.Т. Разделение властей: формула власти или спор из-за господства? Учебное пособие / Л.Т. Бакулина. – Казань: Казан. ун-т., 2015. – 100 с.
9. Проблемы теории права и правореализации: учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. Серия «Учебник Казанского университета». – 384 с. (Главы 2, 3 разд. II) (4,2 п.л.)
10. Бакулина Л.Т. Договорное правовое регулирование (общетеоретический подход): Монография / Л.Т. Бакулина, М.В. Левина. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2017. – 188 с. (2 п.л.)

11. Бакулина Л.Т. Содержание объективного права и правореализации: Учебное пособие / Бакулина Л.Т., Губайдуллин А.Р., Погодин А.В. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 188 с. (параграфы 3,4, С. 124-157). (2.п.л.)

12. Бакулина Л.Т. Теоретические основы договорного правового регулирования: монография / Л.Т. Бакулина. М.: Статут, 2018. – 207 с. (13 п.л.)

13. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Под ред. Р.М. Валеева, Л.Х. Мингазова. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Норма, 2019. – 860 с. (0,8 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Бакулина Л.Т. Проблема эффективности правовых норм в контексте правовой конфликтологии / Л.Т. Бакулина, Н.Р. Нугаева // Вестник Пермского университета. – Вып. 2(4). Юридические науки. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – С 9-13. (0,3 п.л.)

2. Бакулина Л.Т. Уровни реализации правовой политики в сфере частного права // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. – М.: Статут, 2011. – С.67-75. (0,5 п.л.)

3. Бакулина Л.Т. Публичные услуги в социальной сфере / Л.Т. Бакулина, А.А. Шишкин // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 61-64. (0,25 п.л.)

4. Бакулина Л.Т. Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Вестник Пермского университета. – Выпуск 3(29). – 2015. – С. 77-81. (0,3 п.л.)

5. Бакулина Л.Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 6. – Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С.7-12. (3,7 п.л.)

6. Бакулина Л.Т. Методология исследователя-юриста и практикующего юриста: общее и особенное / Л.Т. Бакулина, А.В. Погодин, Л.Л. Сабирова, О.В. Хусаинова // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 157. Кн. 6. Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 157. – С. 52-58. (4,3 п.л.)

7. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л.Т. Бакулина // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2016. – № 8. – С.9-20. (0,8 п.л.)

8. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 135-152. (0,1 п.л.)

9. Бакулина Л.Т. Средства договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 158-166. (1,1 п.л.)

10. Бакулина Л.Т. Регулятивная роль корпоративного договора / Л.Т. Бакулина, Р.И. Ситдикова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 11. – С.76-80. (0,5 п.л.)

11. Бакулина Л.Т. Интеграция содержания педагогического и юридического образования в подготовке учителя права / Л.Т. Бакулина, Е.М. Ибрагимова // Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник научных трудов III Международного форума по педагогическому образованию: часть 1. – Казань: Отечество, 2017. – С. 312-320. (0,5 п.л.)

12. Бакулина Л.Т. Тенденции развития системы контроля и оценки результатов образования в высшей школе / Л.Т. Бакулина, Г.И. Ибрагимов,

Е.М. Ибрагимова. *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2017. – № 12. – С. 10-14. (0,3 п.л.)

13. Бакулина Л.Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания / Л.Т. Бакулина // *Журнал российского права.* – 2018. – № 1 (253). – С. 103-109. (0,45 п.л.)

14. Бакулина Л.Т. Договорные правовые средства в системе источников трудового права / Л.Т. Бакулина // *Евразийский юридический журнал.* – 2018. – № 3 (118). – С. 306-308. (0,2 п.л.)

15. Бакулина Л.Т. Телеологические аспекты договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // *Актуальные проблемы российского права.* – 2018. – № 5 (90), май. – С. 19-26. (0,5 п.л.)

16. Бакулина Л.Т. Условия и критерии эффективности договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина, Л.Д. Чулюкин // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* – 2018. – Т. 9. – № 4 (34). – С. 447-452. (0,5 п.л.)

17. Бакулина Л.Т. Принципы договорного регулирования в публичном и частном праве / Л.Т. Бакулина, Г.Р. Хабибуллина // *Образование и право.* – 2018. – № 10. – С. 66-69. (0,3 п.л.)

18. Бакулина Л.Т. Договорное правовое регулирование трудовых отношений / Л.Т. Бакулина, А.А. Бикеев // *Вестник экономики, права, социологии.* – 2018. – № 4. – С. 115-118. (0,5 п.л.)

19. Бакулина Л.Т. Юридическая природа смарт-контракта: проблемы толкования / Л.Т. Бакулина, Р.И. Ситдикова // *Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): материалы II Всероссийской научно-практической конференции.* – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 80-84. (0,3 п.л.)

20. Бакулина Л.Т. Договорные отношения в практике российского федерализма / Л.Т. Бакулина, А.Л. Васин // *Ученые записки Казанского*

университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 19-31. (0,8 п.л.)

21. Бакулина Л.Т. Механизм договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 5-12. (0,5 п.л.)

***Научные публикации, зарегистрированные в БД Scopus,
Web of Science***

1. Bakulina L.T. "The roman spirit" of the Code of Napoleon // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5, Is. 24. P. 477-479. (0,2 п.л.)

2. Bakulina L.T. The state and prospects of development of problem-based learning in Higher Education / Bakulina L.T., Ibragimova E.M., Ibragimov M.G., // International Electronic Journal of Mathematics Education, 2016 - Volume 11, Issue 4, pp. 881-889 (0,56 п.л.)

3. Bakulina L.T. [The Development of Modern Learning Theories: Comparative Analysis](#) / L.T. Bakulina, E.M. Ibragimova, M.G. Ibragimov // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication - TOJDAC. - November 2016. - Special Edition. - P. 2500-2505. (0,37 п.л.)

4. Bakulina L.T. The Contractual Cooperation Principles of State Authorities of the Subjects of Russian Federation / L.T. Bakulina, M.V. Voronin // QUID-INVESTIGACION CIENCIA Y TECNOLOGIA, № 1, P. 1415-1420. (Web of Science) (0,37 п.л.)

5. Bakulina L.T. The regulations of agreement between defense and prosecution in criminal procedure: state and development perspectives // L.T. Bakulina, I.O. Antonov, A.Y. Verin, M.E. Klyukova // Revista San Gregorio. – 2018. – № 27, SPECIAL EDITION. P. 74-81. (Web of Science) (0,5 п.л.)

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях

1. Бакулина Л.Т. Правовое государство в России: образ желаемого завтра / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып.7): сборник научных трудов. – Казань: ООО «Офсет-Сервис», 2012. – С.120-127. (0,5 п.л.)

2. Бакулина Л.Т. Теория конституционализма в свете 20-летия Конституции Российской Федерации / Л.Т. Бакулина // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: сб. научных статей II Международной научно-практической конференции (Москва, 19-20 декабря 2013 г.) // Сборник научных статей «Fundamental and applied sciences today – II». – М., 2013. (0,4 п.л.)

3. Бакулина Л.Т. Правовое государство в России: от конституционной модели к социальной практике / Л.Т. Бакулина // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.). – М.: Статут, 2014. – С. 809-812. (0,25 п.л.)

4. Бакулина Л.Т. Конституционализм: от теории – к практике российской государственности / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IX): Сборник научных трудов. – Казань, ООО «Фолиант», 2014 г. – С. 121-125. (0,37 п.л.)

5. Бакулина Л.Т. Историко-правовые дисциплины в системе юридического образования / Л.Т. Бакулина // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 окт. 2015 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – С. 289-290. (0,25 п.л.)

6. Бакулина Л.Т. Методология уровневого подхода в трудах ученых казанской юридической школы / Л.Т. Бакулина // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной

юриспруденции / Под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. – М.: Статут, 2016. – 512 с. (параграф 5 главы 2, С. 105-112). (0,5 п.л.)

7. Бакулина Л.Т. Риски договорного правового регулирования: современные проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием (Казань, 7 декабря 2018 г.) / Под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2018. – С. 125-131. (0,4 п.л.)